

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.195.201>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ НЕПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МАССОВОЙ КЕРАМИКИ С ПАМЯТНИКОВ ПОВОЛЖЬЯ)

© 2022 г. А.А. Куклина

В статье прослеживается развитие представлений о массовой неполивной керамике с памятников Волжской Болгарии и золотоордынских городищ Поволжья, начиная с 1870-х гг. до настоящего времени. На начальном этапе керамика еще не рассматривалась как полноценный исторический источник, в литературе конца XIX – начала XX вв. содержатся весьма отрывочные сведения об этой категории находок. В середине XX века исследования массовой керамики становятся планомерными, складывается несколько подходов, которые остаются актуальными до сегодняшнего дня. Постепенно складывается представление о необходимости изучения технологии создания керамики, актуальным становится вопрос хронологии развития гончарства и возможности использования массовой керамики как хроноиндикатора. В конце XX – начала XXI вв. исследования археологической керамики становятся комплексными, актуальным становится междисциплинарный подход.

Ключевые слова: археология, историография, Волжская Болгария, Золотая Орда, керамика, гончарство, этнокультурный подход, историко-культурный подход.

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE STUDY OF NON-GLAZED CERAMICS (A CASE-STUDY OF MEDIEVAL CERAMICS FROM THE VOLGA REGION)

A.A. Kuklina

The paper examines the development of ideas about mass non-glazed ceramics from Volga Bulgaria and the Golden Horde settlements since 1870s. At the initial stage, ceramics was not considered as a historical source, the literature of the late XIX – early XX centuries contains very fragmentary information about this category of finds. Since 1950s the research of mass ceramics became systematic, several approaches were formed that remain relevant to present day. There was a need to study ceramic technology, the chronology of the pottery and the possibility of using mass ceramics as a chrono-indicator becomes relevant. At the end of the XX – beginning of the XXI centuries, the research of archaeological ceramics became complex, an interdisciplinary approach became relevant.

Keywords: archaeology, historiography, Volga Bulgaria, Golden Horde, ceramic, pottery, ethnic-cultural approach, historic and cultural approach.

Становление массовой керамики как исторического источника происходило в русле развития археологии в целом. Во второй половине XIX века, когда в Российской империи возрос интерес к отечественной истории, на территории Казанской губернии активно развивалось краеведение (Руденко, 2014, с. 420). Важным моментом стала публикация работы С.М. Шпилевского «Древние города и другие болгаро-татарские памятники Казанской губернии» в 1877 г., где были собраны и систематизированы сведения об известных на тот момент археологических памятниках, в результате чего приоритетным направлением исследований стало изучение городов Волжской Болгарии. Первым привлёк внимание научной среды к находкам неполивной керамики А.Ф. Лихачёв. Так, на заседании II Археологического съезда в 1871 году в докла-

де «Бытовые памятники Великой Болгарии» учёный отметил, что в материалах керамической коллекции с этих памятников есть образцы, сильно отличающиеся друг от друга по качеству: одни лепные, из глины черного цвета, с низкотемпературным обжигом, другие из отличного качества глины, сделанные с помощью круга, с обжигом в горне (Лихачев, 1876, с. 8). В «Трудах IV Археологического съезда» опубликована статья А.Ф. Лихачева, посвященная сфероконусам Болгара, где исследователь разделяет глиняное сырье на две категории: «из простой гончарной глины» и «из более тонкой, вязкой, почти пластической глины», а также отмечает различную окраску глины: кирпично-красную, серо-черную (Лихачев, 1884, с. 38).

В изучении золотоордынских городищ Поволжья в это время прослеживается изби-

рательный подход к древностям. В поле зрения исследователей в основном попадали сосуды хорошей сохранности. Примером может служить описание нескольких изделий из перечня находок с Водянского городища за авторством С.А. Щеглова: «№ 6 – сосуд из красной глины с двумя массивными ручками по бокам», «№ 17 – сосудик из красной глины с отбитым горлышком», «№ 19 – крышка к сосуду из красной глины», «№ 21 – черепок из красной глины от большого сосуда с желобчатым орнаментом» (Щеглов, 1915, с. 151–152).

С 1880–1890-х гг. упоминания массовой керамики появляются в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии». В списке находок с Билярского городища, представленном В.А. Казариновым, присутствуют и целые сосуды: «кувшинчик из красной глины», «кувшинчик из темно-серой глины», «плошки для освещения», – и фрагменты: «2 ручки от сосудов», «2 доньшка от сосудов» (Казаринов, 1884, с. 112). П.А. Пономарев в своих исследованиях памятников Прикамья так же обращался к керамике, «материал, обработка и орнамент» которой одинаковы с фрагментами посуды «всех вообще второстепенных болгарских городищ». На основании сходства керамики было сделано заключение о принадлежности памятников к болгарской культуре (Пономарев, 1893, с. 122–123).

Общей проблемой при изучении керамики в конце XIX – начале XX вв. было отсутствие единой методики описания находок. Каждый ученый сам оценивал значимость найденного материала. Эту проблему озвучил В.А. Городцов в 1899 году на XI Археологическом съезде. В качестве решения он разработал таблицу, где учитывались примеси в глине, степень обжига, формы керамики, орнамент (Городцов, 1901, с. 578). Несмотря на актуальность методики В.А. Городцова, она не сразу получила признание. При описании керамики памятников Поволжья вплоть до 20-х гг. XX в. упор делался на декоративную и орнаментальную составляющие. Примером могут служить работы Ф. Баллода, который изучал остатки золотоордынских городов на Средней и Нижней Волге. Так он описал неполивную керамику: «черепки из красной глины, с обычным резным линейным орнаментом в виде параллельных прямых или волнистых линий» (Баллод, 1923а, с. 40). Описание глиняного теста сводилось к определению «обыкновенная гончарная глина» (Баллод, 1923б, с. 47).

Основные принципы изучения массового материала, описанные в работе В.А. Городцо-

ва «Типологический метод» 1927 г., начинают применяться на практике в первую очередь его учениками. Так, схема описания керамики нашла применение в трудах В.В. Гольмстен и А.С. Башкирова. В очерке 1928 г., посвященном исследованию Биляра, А.С. Башкиров выделил три группы неполивной керамики, основываясь на цвете черепка и качестве обжига (Башкиров, 1929, с. 35–36).

Одним из первых к неполивной золотоордынской керамике обратился Н.Ф. Калинин. Он изучал коллекции из раскопок Ф.В. Баллода, в результате чего выделил несколько групп красноглиняной посуды. Также он обратил внимание на состав глиняного теста, определив в нем примесь песка и известняка (Калинин, 1927, с. 10–13). Анализируя массовую керамику памятников Волжской Болгарии, Н.Ф. Калинин определил толстостенную кирпично-красную керамику с «волнистым и арочным орнаментом» как характерную для XIII–XIV вв. (Калинин, 1950, с. 39). В некоторых работах Н.Ф. Калинина встречается датировка объектов, опирающаяся на соотношение керамики разного цвета. Исходя из того, что хорошо обожженная (красная) посуда показывает высокий уровень гончарного ремесла, она, соответственно, является более поздней (Калинин, 1950, с. 43).

Систематическое изучение массовой керамики Поволжья связано с Куйбышевской археологической экспедицией. В 1951 году опубликована работа А.П. Смирнова «Волжские болгары», в которой собраны обширные сведения о болгарских ремеслах. В разделе, посвященном гончарству, керамика разделена на несколько групп в соответствии с цветом, техникой изготовления, степенью обжига и примесями в глине (Смирнов, 1951, с. 132). Среди результатов изучения Болгарского городища особняком стоит открытие гончарной мастерской в районе Голландского озера. По итогам ее исследования О.С. Хованская подготовила очерк о гончарстве Болгара, в котором проанализирована связь между химическим составом глин и цветом болгарской посуды (Хованская, 1954, с. 344). Очерк А.М. Ефимовой 1962 г. об исследовании памятника у села Балымеры содержит описание неполивной керамики с выделением в ней двух групп на основании качества глины и степени обжига (Ефимова, 1962, с. 41–43). В статье того же года, посвященной исследованию Тигашевского городища, Г.А. Федоров-Давыдов отмечает, что для датировки болгарских памятников имеет значение соотношение содержания

лешной и гончарной керамики, а также соотношение фрагментов керамики по цвету глины (Федоров-Давыдов, 1962, с. 77). В IV томе «Трудов Куйбышевской археологической экспедиции» Т.А. Хлебниковой опубликована статья, посвященная керамическим комплексам городских и сельских памятников домонгольского времени. Керамика была разделена на несколько групп в соответствии с наличием примесей в глиняном тесте: песка, раковины, шамота, растительных остатков. Было выявлено преобладание керамики первой группы – из тонкого очищенного теста с песком (Хлебникова, 1962, с. 130). Дальнейшие исследования Т.А. Хлебниковой были направлены на выявление дополнительных критериев, помогающих выделить определенные группы керамики и проследить их связь с этнокультурной принадлежностью населения, изготавливавшего эту керамику.

Этнокультурный подход к изучению неполивной керамики Т.А. Хлебниковой получил дальнейшее развитие в работах Н.А. Кокориной. Она разделила некоторые группы керамики на подгруппы на основании различий в цвете черепка, форме сосудов и орнаментации (Кокорина, 2002, с. 48). Помимо этого, были внесены изменения в типологию форм (Кокорина, 2002, с. 13).

Изучение форм, пропорций сосудов долгое время было основной тенденцией в изучении неполивной керамики как памятников Волжской Болгарии, так и раннеболгарских памятников. Примером могут быть работы В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, изучавших Большетарханский, Кайбельский и Танкевский могильники (Генинг, Халиков, 1964, с. 31). Продолжил исследование раннеболгарских памятников Е.П. Казаков. Он разделил керамику на подгруппы в зависимости от расположения наибольшего диаметра тулова относительно его высоты. Далее подгруппы делились на виды в зависимости от отношения высоты тулова к его диаметру. Также он выделил разновидности «шеек» сосудов (Казаков, 1992, с. 168–170).

Вопрос хронологии развития форм посуды нашел свое развитие в работах А.Ф. Кочкиной. Изучение биллярской керамики сопровождалось анализом форм, который производился путем описания профиля сосуда с помощью выделения точек на его контуре и соотношения параметров (Кочкина, 1986, с. 24).

В 1950–60-е годы в изучении массовой керамики были очерчены задачи изучения техно-

логии, организации производства керамики и хронологии его развития. Эти проблемы стояли и перед исследователями нижеволжских памятников. Масштабные исследования золотоордынских городов проводились с 1959 г. под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. Результатом исследований керамических коллекций с городищ Царевского, Селитренного, Водянского, Увекского, а также с городища Мошаик стала монография с классификацией форм керамики. Всего было выделено 39 категорий форм, куда входила как столовая и кухонная посуда, так и керамика специального назначения (Федоров-Давыдов, 2001). Систематизацией золотоордынской керамики занималась также С.Е. Михальченко. Она обратила внимание на технологические особенности: наличие примесей, технику формовки, использование подсыпок, обработку поверхности, а также наличие разных подходов к конструированию форм. На основании технологического многообразия был сделан вывод о разноэтничном составе среды гончаров (Михальченко, 1973, с. 119).

На проблему малой информативности фрагментов изделий, размер которых не позволяет установить форму и технику изготовления, указал А.А. Бобринский, который отметил, что огромное количество таких фрагментов представляет собой продукцию десятков и сотен ремесленников и довольно сложно выделить группу керамики, сделанную одним мастером. В монографии А.А. Бобринского «Гончарство Восточной Европы» представлен новый подход к исследованию керамики – историко-культурный. Он подразумевает взгляд на гончарство как на систему трудовых навыков, существующих в определенных культурных традициях (Бобринский, 1978). Изучению технологии производства керамики Волжской Болгарии в рамках историко-культурного подхода посвящена работа И.Н. Васильевой. Ее исследование охватывало отбор исходного сырья, состав формовочных масс, конструирование начинов и полого тела, обработку поверхности (Васильева, 1993). В изучении массовой керамики Поволжья историко-культурный подход тоже сыграл большую роль. С ним связаны работы И.В. Волкова, где автор делит керамику на группы, основываясь на технико-технологических принципах. Таким образом, выделяется продукция одной мастерской или родственных мастерских. Этот подход использован для классификации керамических комплексов золотоордынских Азака (Волков, 1992) и

Маджара (Волков, 2016, с. 137–220). В изучении керамики нижеволжских городов Золотой Орды методика И.В. Волкова нашла свое применение в работах С.И. Курочкиной. Она разделила керамический материал в соответствии с 5 уровнями: группы, отделы, подотделы, виды и варианты. Местная керамика распределена по двум группам в соответствии с технологическими признаками (Зеленева, Курочкина, 2009, с. 97–98; Курочкина, 2014, с. 393).

На современном этапе исследований неполивной керамики Поволжья выделяются несколько тенденций. Во-первых, это включение все большего количества материала в область изучения, что связано с увеличением масштабов проводимых археологических работ. Во-вторых, это внедрение междисциплинарного подхода и естественно-научных методов. Благодаря этому стало возможным получать информацию об исходном глинистом и минеральном сырье и проводить поиск его источников. Так, В.Н. Бахматова на протяжении нескольких лет проводила изучение одной из этнокультурных групп керамики, выделенных Т.А. Хлебниковой, а именно XIII группы («джукетау»). В своей работе она применяет историко-культурный подход с привлечением естественно-научных методов (Бахматова, 2013, с. 29–31). Одним из важных вопросов, решением которых занимается исследовательница, является поиск сырьевых источников местной неполивной керамики с памятников Среднего Поволжья.

Естественно-научные методы на сегодняшний день становятся все более распространенными в исследованиях керамики. При этом классические методы по-прежнему актуальны. К примеру, А.Р. Нуретдинова в своих работах по изучению сфероконических сосудов использует типологию А.Х. Халикова, которую дополняет данными о химическом составе сырья (Нуретдинова, Беляев, 2015, с. 301–310). Одной из актуальных на сегодняшний день проблем является изучение технологических аспектов гончарства. Так, одним из вопросов, поднимавшихся в современных исследованиях неполивной керамики Болгарского городища, было выявление зависимости состава формовочных масс посуды I группы от функционального назначения сосудов (Бахматова, Куклина, 2014, с. 230–255).

Таким образом, в 2000-х гг. изучение неполивной керамики Поволжья, следуя за общими тенденциями развития отечественной археологии в целом и исследований проблем древнего гончарства в частности, становится комплексным. На данный момент в центре внимания остаются несколько проблем: выявление сырьевых источников, исследование местной керамики отдельных памятников, проблема хронологии отдельных групп керамики, вопросы культурного взаимодействия между носителями разных гончарных традиций, выделение продукции одной мастерской, корреляция трансформаций гончарных традиций с социально-экономическим и культурным контекстом.

ЛИТЕРАТУРА

Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.; Пг.: Мосполиграф, 1923а. 132 с.

Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (Результаты археологических работ летом 1922 года). Казань, 1923б. 62 с.

Бахматова В.Н. Использование естественнонаучных методов в изучении неполивной керамики (на примере джукетаусской группы керамики Волжской Болгарии). // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования (22–23 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 29–31.

Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеболгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследования Болгарского городища 2011–2012 гг.) // Поволжская археология. 2014. № 2(8). С. 230–255.

Башикиров С.А. Экспедиция по изучению памятников болгаро-татарской культуры летом 1928 г. // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Т. III. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1929. С. 27–36.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: Наука, 1993. 195 с.

Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. (классификация и датировка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 20 с.

Волков И.В. Керамика золотоордынского города Маджар // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23. / Отв. ред. Ю.Д. Обухов. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 137–220.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.

Городцов В.А. Русская доисторическая керамика // Тр. XI Археологического съезда. в Киеве Т. I. / Ред. Гр. Уварова, С.С. Слуцкий. М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1901. С. 577–672.

Ефимова А.М. Городецкое селище и болгарское городище у с. Балымеры Татарской АССР // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4. / МИА. № 111. Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1962. С. 25–48.

Зеленев Ю.А., Курочкина С.А. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994 – 2000 гг.). Йошкар-Ола: РИЦ МарГУ, 2009. 264 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с.

Казаринов В.А. Описание биярских и баранского городищ // ИОАИЭ. 1880–1882 гг. Т. 3. Казань: Типография Императорского Университета, 1884. С. 89–127.

Калинин Н.Ф. Золотоордынская керамика в историко-археологическом отделе Центрального музея Татарской Республики // Материалы Центрального музея Татарской АССР. № 1. Казань, 1927. С. 10–13.

Калинин Н.Ф. Отчет о работах по западным районам ТАССР, 1950 г. / Архив ИА РАН, д. Р-1, №531

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков (к проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань: Институт истории АН РТ; ИА РАН, 2002. 383 с.

Кочкина А.Ф. Гончарная посуда // Посуда Бияра // Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН СССР, 1986. С. 24–52.

Курочкина С.И. Керамика города Сарай ал-Махруса (Селитренное городище) (предварительная классификация) // Труды IV (XX) Всероссийского Археологического съезда в Казани. Т. III. / Ред. А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 393–395.

Лихачев А.Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии. // Труды II Археологического съезда, т. 1. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1876. С. 1–50.

Лихачев А.Ф. О загадочных сосудах сфероконической формы // Труды IV Археологического съезда, т. 3. Казань: Типография Императорского Университета, 1884. С. 34–65.

Михальченко С.Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья. // СА. 1973. № 3. С. 118–132.

Нуретдинова А.Р., Беляев А.В. Сфероконические сосуды из раскопа CLXV болгарского городища // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 301–310.

Пономарев П.А. Данные о городах Волжской Булгарии. Ч. III. Булгарский город Кашан // ИОАИЭ. Т. 11, вып. 2. Казань: Типография Императорского Университета, 1893. С. 111–138.

Смирнов А.П. Волжские болгары / Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: ГИМ, 1951. 299 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Тигашевское городище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4. / МИА. № 111. Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1962. С. 49–89.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: керамика, торговля, быт. М.: МГУ, 2001. 254 с.

Хлебникова Т.А. Гончарное производство Волжских Болгар X – начала XIII вв. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4 / МИА. № 111 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 93–152.

Хованская О.С. Гончарное дело города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 356–368.

Щеглов С.А. Раскопки на Водянском городище // Труды Саратовской Ученой архивной комиссии. Вып. 32. Саратов: Типография Союза Печатного дела, 1915. С. 145–152.

Информация об авторе:

Куклина Анна Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии им А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); kuklinanna@mail.ru

REFERENCES

Ballod, F. V. 1923. *Privolzhskie "Pompei" (The Volga "Pompeii")*. Moscow; Petrograd.: "Mospoligraf" Publ. (in Russian).

Ballod, F. V. 1923. *Stariy i Noviy Saray, stolitsy Zolotoy Ordy (Old and New Sarai, Capitals of the Golden Horde)*. Kazan: "Kombinat Izdatel'stva i Pechati v Kazani" Publ. (in Russian).

Bakhmatova, V. N. 2013. In *Aktual'naya arkheologiya: arkheologicheskie otkrytiia i sovremennye metody issledovaniia* (22–23 aprelia, 2013 g., Sankt-Peterburg) (*Topical Archaeology: Archaeological Discoveries and Modern Study Methods* (April, 22–23, 2013, Saint Petersburg)). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 29–31 (in Russian).

Bakhmatova, V.N., Kuklina, A.A. 2014. In *Povolzhskaya Arkheologia* (*Volga River Region Archaeology*) 2 (8), 230–255 (in Russian).

Bashkirov, S.A. 1929. In *Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR* (*Materials on the Protection, Repair, and Restoration of the Monuments in Tatarian Soviet Socialist Republic*). Vol. III. Kazan: “Poligrafshkola im. A. V. Lunacharskogo” Publ., 27–36 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia* (*East-European Pottery. Sources and Research Methods*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Vasil'eva, I. N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoi Bolgarii v X–XIV vv.* (*Pottery of Volga Bulgaria in the 10th–14th cc.*). Ekaterinburg: “Nauka” Publ. (in Russian).

Volkov, I. V. 1992. *Keramika Azova XIV–XVIII vv. (klassifikatsiia i datirovka)* (*Pottery of Azov in 14th–18th Centuries (Classification and Dating)*). Thesis of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Volkov, I. V. 2016. In Obukhov, Yu. D. (ed.). *Materialy Pervogo madzharskogo arkheologicheskogo foruma. Piatigorsk–Budenovsk–2012.* (*Materials of the First Majar Archaeological Forum. Pyatigorsk–Budyonovsk–2012*). Series: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of Eurasian Steppes*). 10. Kazan: “Kazan-skaia nedvizhimost” Publ. House, 137–220 (in Russian).

Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik)* (*The Early Bulgars on the Volga River (Bolshie-Tarkhany Burial Ground)*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1901. In Uvarova, Countess, Slutsky, S. S. (eds.). *Trudy XI Akheologicheskogo s"ezda v Kieve* (*Proceedings of the 11th Russian Archaeological Congress at Kiev*) I. Moscow: “Tipografiia G. Lissnera i A. Geshelya” Publ., 577–672 (in Russian).

Efimova, A.M. 1962. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii* (*Materials and Studies on Archaeology*) 111. Moscow: AN SSSR Publ., 25–48 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A., Kurochkina, S. A. 2009. *Zolotoordynskii gorod Sarai al-Dzhedid (rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniia na Tsarevskom gorodishche v 1994–2000 gg.)* (*The Golden Horde City Sarai al-Jedid (the Results of Archaeological Studies at Tsarevskoe Settlement in 1994–2000)*). Yoshkar-Ola: Mari State University, 6–12 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii)* (*Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic and Cultural History*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kazarinov, V. A. 1884. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete* (*Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University*). 1880–1882 (3). Kazan, 89–127 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1927. In *Materialy Tsentral'nogo muzeya Tatarskoy ASSR* (*Materials of the Central Museum of the Tatar ASSR*) 1. Kazan, 10–13 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1950. *Otchet o rabotakh po zapadnym raionam TASSR* (*Report on Activities in the Western Regions of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic*). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 531 (in Russian).

Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur* (*Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bolgar and Bolgar-Tatar Cultures)*). Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).

Kochkina, A. F. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Posuda Biliara* (*Dishware of Bilyar*). Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 24–52 (in Russian).

Kurochkina, S. I. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani* (*Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress at Kazan*) Vol. III. Kazan: “Otechestvo” Publ., 393–395 (in Russian).

Likhachev, A. F. 1876. In *Trudy II Arkheologicheskogo sezda* (*Proceedings of the 2nd Archaeological Congress*) Vol. 1. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1–50 (in Russian).

Likhachev, A. F. 1884. In *Trudy IV Arkheologicheskogo sezda v Kazani* (*Proceedings of the 4th Archaeological Congress at Kazan*). Vol. 3. Kazan: “Tipografiya Imperatorskogo Universiteta” Publ., 34–65 (in Russian).

Mikhilchenko, S. E. 1973. In *Sovetskaia Arkheologiya* (*Soviet Archaeology*) (3), 118–132 (in Russian).

Nuretdinova, A. R., Belyaev, A. V. 2015. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 4 (14), 301–310 (in Russian).

Ponomarev, P.A. 1893. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* Vol. XI (2). Kazan, 111–138 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum. Issue XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* Vol. 4. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 49–89 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia: keramika, trgovlia, byt (Golden Horde Cities in the Volga Region: Pottery, Trade, Everyday Life)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1962. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* Vol. 4. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 111. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 93–152 (in Russian).

Khovanskaia, O. S. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* Vol. I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 356–368 (in Russian).

Shcheglov, S.A. 1915. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)* 32. Saratov: “Soiuz Pechatnogo Dela” Publ., 145–152 (in Russian).

About the Authors:

Kuklina Anna A. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; kuklinanna@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.